

УДК 004 : 340

Ирина Михайловна СЕРЕДА,
заведующая кафедрой уголовного права
и криминологии Иркутского института
(филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
доктор юридических наук, профессор
Irina-sereda@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОТВЕТ

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCY: A FOREIGN RESPONSE

В статье анализируются особенности правового регулирования криптовалюты в ряде зарубежных стран. Исследуются разные подходы к юридической регламентации данного экономико-правового явления в законодательстве зарубежных стран, в результате чего выделяются четыре группы стран, которые имеют определенные особенности правового регулирования криптовалюты. Существующие в международной практике позиции строятся на четырех основных подходах в понятии криптовалюты: как к денежному средству/валюте, средству платежа или обмена, товару или иному имуществу, денежному суррогату.

Features of the legal regulation of cryptocurrency in some foreign countries are considered in the article. Different approaches to the legal regulation of this economic and legal phenomenon in the legislation of foreign countries are studied and as a result four groups of countries having certain features of legal regulation of cryptocurrency are distinguished. The existing in international practice positions are based on four main approaches to the concept of cryptocurrency: as to cash/currency, means of payment or exchange, goods or other property, or as currency surrogate.

Ключевые слова: криптовалюта, зарубежный опыт, правовое регулирование, юридическая регламентация, международно-правовая платформа, эмиссия денег.

Keywords: cryptocurrency, foreign experience, legal regulation, legal regulation, international legal platform, issue of currency.

Происходящие глобальные экономические реформы стали причиной серьезных изменений на международно-правовой платформе. Одним из ключевых инструментов на пути к этим эволюционным изменениям стали виртуальные криптовалюты, поэтому очень важным является рассмотрение вопроса регулирования криптовалют в свете зарубежного опыта с целью возможного применения его в России.

При анализе правового статуса криптовалют за рубежом возникали ряд вопросов, а именно: запрещать или не запрещать криптовалюты; регулировать их оборот или наблюдать за процессом; облагать налогами или нет? Необходимо отметить, что в Российской Федерации данные вопросы пока остаются неразрешенными, поэтому криптовалюта в настоящее время находится в правовом вакууме.

Изначально появление первых видов криптовалют в мировом сообществе было воспринято негативно, так как правительства тем самым лишались основного своего преимущества – эмиссии денег. Поэтому на первоначальном этапе возникновения криптовалют отношение к ним было отрицательным, вследствие чего большая часть государств стали их просто запрещать и вводить ответственность за расчеты в криптовалюте. Однако после того как стало ясно, что эмиссия криптовалюты не поддается контролю, государства предприняли попытки регулирования их оборота и налогообложения. В настоящее время зарубежные законодатели приходят к выводу, что криптовалюта становится новым перспективным направлением в экономике, а не валютным суррогатом [1, с. 135]. Однако стоит признать тот факт, что у мирового сообщества, так же как и у научного, нет единой позиции в отношении нового вида денег: одни считают систему криптовалюты финансовой пирамидой, другие приравнивают ее к особому виду товаров. М.С. Марамыгин в зависимости от уровня правового регулирования криптовалюты подразделяет страны на государства, принимающие концепции криптовалюты (Германия, Япония, Швейцария, Бельгия); государства, находящиеся на переходной стадии (Китай, Болгария, Норвегия, США, Кипр, Швеция, Россия); государства, запрещающие оборот криптовалюты (Таиланд, Бангладеш, Вьетнам, Испания) [4, с. 214].

В.К. Шайдуллина выделяет несколько подходов к юридической регламентации данного экономико-правового явления в законодательстве зарубежных стран: во-первых, законодательно нейтральное отношение к данному феномену, что выражается в отсутствии правового регулирования криптовалюты; во-вторых, признание криптовалюты посредством правового регулирования ее оборота с целью стимулирования ее развития; в-третьих, регулирование криптовалюты в рамках традиционных правовых институтов; в-четвертых, установление запрета на применение криптовалюты в гражданско-правовой и финансовой сферах [10, с. 84].

К первой группе стран относится Хорватия, в данном государстве не запрещает-

ся использование криптовалюты, но в то же время она не рассматривается в качестве электронных денег. Криптовалюта легально используется на территории страны, однако не является законным платежным средством, то есть продавцы могут не принимать их наравне с местной валютой [3, с. 27]. Данная концепция принята во многих странах, тем самым государство наблюдает за развитием криптовалютной индустрии, не предпринимая активных действий по ее легализации, но предупреждая собственных граждан о рисках, связанных с ее использованием.

Вторая группа стран, признающих криптовалюту и регулирующих ее оборот, является преобладающей в настоящее время. Примером является Австралия. Данное государство идет по пути обеспечения благоприятных условий для развития криптовалютной индустрии и создания собственных финансово-технологических центров. При этом цифровая валюта (криптовалюта) не является финансовым продуктом, криптовалютная деятельность не лицензируется. Начиная с 2014 г. налоговая служба Австралии отменила возможность введения налогообложения криптовалютных операций, наложив на них лишь стандартные подоходные налоги и налоги на прибыль. Также важно отметить, что в Австралии существует легальная возможность выплаты заработной платы в криптовалюте при условии договора между работником и работодателем. Также в государстве ведется активная борьба с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, деятельность криптовалютных бирж регулируется, однако нормативно-правовая база, устанавливающая уголовно-правовую ответственность, так и не принята [2, с. 120].

Первой страной в мире, которая выпустила собственную национальную криптовалюту, является Венесуэла. При этом криптовалюта рассматривается как собственность, а не валюта. С февраля 2018 г. в Венесуэле началась продажа национальной криптовалюты – Petro, стоимость которой обеспечена запасами природных ресурсов страны, а цена привязана к баррелю нефти. Данная мера использовалась для обхода санкций США и

привлечения инвестиций с целью преодоления экономического кризиса [5, с. 825].

К данной группе государств также относится Великобритания, которая выступает лидером криптовалютной интеграции с наиболее развитой юрисдикцией для ведения криптовалютного бизнеса. В данном случае государство оказывает поддержку криптовалютному сообществу. Управление по финансовому регулированию и контролю Великобритании отметило, что криптовалюта не относится ни к деньгам, ни к валюте, поэтому не может регулироваться финансовым законодательством Великобритании. В настоящий момент криптовалюта является уникальной комбинацией цифр, полученной в результате сложных математических вычислений и алгоритмов, но в то же время она не подпадает под действие Закона Великобритании о легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем.

Самой удобной страной в мире для ведения криптовалютного бизнеса в настоящее время являются США. Впервые на законодательном уровне использование криптовалюты была оформлено в штате Калифорнии. В данном штате был принят закон, позволяющий любой корпорации, ассоциации или частному лицу в Калифорнии участвовать в обороте денег, отличных от законных платежных средств США, но прямо криптовалютный бизнес в штате не урегулирован. Данный вид бизнеса официально урегулирован в штате Нью-Йорк после введения BitLicense – лицензии на ведение криптовалютного бизнеса. В штате Вашингтон цифровая валюта является объектом денежных операций, законодатель предоставляет возможность компаниям, получившим лицензию, осуществлять криптовалютные переводы [6, с. 144].

Таким образом, сложная правовая система, имеющая отличительные особенности в каждом штате, по-разному подходит к вопросу регулирования цифровой валюты, поэтому в данном государстве нет четкого правового регулирования криптовалюты.

К странам, регулирующим оборот криптовалюты, относится Япония. Первые виды криптовалюты появились в 2008 г. В данный период выходит также программное обеспе-

чение, которое позволяет добыть биткоин. Начиная с 2015 г. рабочей группой Совета по финансовой системе разрабатывался проект предложений по регулированию криптовалюты, согласно которому цифровые деньги рассматривались в качестве валюты. В середине 2016 г. японское правительство утвердило законопроект, и в настоящий момент криптовалюта в Японии выступает в качестве ценности, подобной активам, и законного средства обмена, но не платежа. Одним из знаменательных событий в мировом сообществе является вступление в апреле 2017 г. в силу закона, в соответствии с которым криптовалюта (виртуальная валюта) признана законным способом оплаты. Согласно данному документу криптовалюта может быть свободно использована наравне с фиатными деньгами между компаниями и физическими лицами. В данном случае можно сделать вывод о том, что криптовалюта в Японии участвует в обороте вместе с официальной денежной единицей – йеной [7, с. 84].

К третьей группе стран, признающих криптовалюты и регулирующих их в рамках традиционных правовых институтов, относится Китай. Данное государство является центром основного количества майнинг-пулов, т.е. специальных веб-служб, использующихся для распределения вычислительных мощностей. Однако законодатель до сих пор неоднозначно подходит к вопросу правового регулирования криптовалюты. В 2013 г. Народный Банк Китая отметил, что запрета на осуществление криптовалютных операций нет, но указал на то, что криптовалюта является особого рода активом, а не валютой. С 2016 г. основное количество операций было зарегистрировано именно в китайских майнинг-пулах. Действующее законодательство Китая не регулирует вопросы криптовалюты, а именно налогообложения, операций и иного, но при этом законодатель признает данный объект в качестве виртуального товара, а не валюты. Несмотря на то, что количество инкорпорированного в Китае криптовалютного бизнеса увеличивается, какого-либо подхода к правовому регулированию криптовалютных отношений в Китае все еще не выработано [8, с. 528].

К группе стран, запрещающих оборот криптовалюты, относятся Колумбия, Эквадор, Боливия, Таиланд, Вьетнам, Исландия и Бангладеш. Так, правительство Эквадора официально запретило как биткоин, так и все другие криптовалюты, тем самым признав криптовалюту незаконным средством платежа. Законодатель закрепляет уголовную ответственность за незаконное обращение биткоина, однако государство до сих пор не имеет возможности контролировать все операции. Аналогичная ситуация в Боливии, относящейся к странам с наиболее жестокими нормами относительно криптовалюты. В данном государстве запрещены любые операции с любыми деньгами, кроме боливиано, суть криптовалюты сводится к схеме «финансовой пирамиды».

В Колумбии Центральный банк отметил, что цифровые валюты не являются валютой и законным средством платежа. Также в Таиланде, Вьетнаме, Исландии и Бангладеш сделки с биткоинами находятся под запретом и квалифицируются как незаконные [9, с. 101].

Суммируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что существующие в ме-

ждународной практике позиции строятся на четырех основных подходах к понятию криптовалюты:

- 1) как к денежному средству / валюте;
- 2) средству платежа или обмена;
- 3) товару / иному имуществу;
- 4) денежному суррогату.

Большинство стран мира настроены позитивно-выжидающе, то есть не принимают специального закона, не запрещают оборот криптовалюты, ряд стран занимают нейтральное положение. Но все же стоит согласиться с тем, что все государства мира, так или иначе столкнувшись с развитием оборота криптовалюты на своей территории, вынуждены реагировать в соответствии с тенденциями ведения бизнеса в своей стране и функционированием национальных стандартов налогообложения. В настоящий момент можно сказать, что сформирован достаточный международный опыт в сфере регулирования криптовалютных отношений и определения статуса криптовалюты как таковой, что, в свою очередь, может быть положено в основу правового регулирования криптовалютной деятельности в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Вaleyшо, Л.Е. Правовое регулирование криптовалют в Российской Федерации и в зарубежных странах / Л.Е. Вaleyшо // Современная экономика и общество глазами молодых исследователей : сборник статей участников международной научно-практической конференции V Уральского вернисажа науки и бизнеса / отв.ред. Е.П.Велихова. – М.: КНОРУС, 2018. – С. 134-138.
2. Долгиева, М.М. Зарубежный опыт правового регулирования отношений в сфере оборота криптовалюты / М.М. Долгиева // Lex Russica. – 2018. – N 10. – С. 120-126.
3. Изергина, Д.С. Актуальные проблемы оборота криптовалют в мировой экономике / Д.С. Изергина // Студенческие научные работы землеустроительного факультета : сборник статей по материалам всероссийской студенческой научно-практической конференции / отв. ред. И.В. Соколова. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 23-32.
4. Марамыгин, М.С. Виды и особенности майнинга современных денежных суррогатов-криптовалют / М.С. Марамыгин // Kant. – 2017. – N 4(25). – С. 210-216.
5. Омельченко, О.В. Использование национальных криптовалют: преимущества и недостатки / О.В. Омельченко // Современное научные исследования и разработки. – 2018. – N 3 (20). – С. 825-829.

6. Семенова, Е.В. Анализ правового регулирования криптовалюты в отдельных странах (на примере Японии, США и России) / Е.В. Семенова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – N 8 (26). – С. 140-148.

7. Сулюкманова, А.И. Развитие криптовалюты в мире / А.И. Сулюкманова // Научное сообщество студентов XXI столетия : сборник статей по материалам LXIV международной студенческой научно-практической конференции / отв. ред. Н.В. Дмитриевна. – Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга, 2018. – С. 81-85.

8. Сосунова, И.Е. Сравнительный анализ правового регулирования обращения криптовалют на примере России и Китая / И.Е. Сосунова // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований : сборник статей международной научно-практической конференции / отв. ред Д.В. Попов. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2018. – С. 525-534.

9. Сорокина, Я.С. Биткоин: инновационная валюта или инструмент финансовых преступлений? / Я.С. Сорокина // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. – 2017. – N 131. – С. 100-103.

10. Шайдуллина, В.К. Правовое регулирование оборота криптовалюты: зарубежный опыт / В.К. Шайдуллина // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – N 4. – С. 79-86.